

АРТУР
МАКАРЬЕВ

ДЖОН
ЛЕННОН

ВСЕ ТАЙНЫ БИТЛЗ

Легенды авторской песни

Артур Макарьев

Джон Леннон. Все тайны «Битлз»

«Алисторус»

2012

Макарьев А. В.

Джон Леннон. Все тайны «Битлз» / А. В. Макарьев —
«Алисторус», 2012 — (Легенды авторской песни)

В 60-е годы прошлого века Джон Леннон был одним из самых знаменитых людей на планете. «Битлз» играючи взорвали мир, феномен их популярности был баснословным, а Джон Леннон стал кумиром миллионов. Свои взгляды он высказывал как в песнях, так и в публичных выступлениях. В знаменитой песне «Imagine» выражены мысли Леннона о том, как должен быть устроен мир. Он проповедовал идеи равенства и братства людей, мира, свободы. На страницах книги воссоздается появление «битломании» буквально в лицах и поступках людей, ослепленных славой «великой четверки». Ее автор — знаменитый радиоведущий Артур Макарьев более сорока лет назад стал одним из первых отечественных «битломанов». Четыре десятилетия изучения западной музыки и, прежде всего, «Битлз», жизни и творчества их легендарного создателя улеглись в живую и увлекательную книгу.

© Макарьев А. В., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Нью-Йорк, 8 декабря 1980 года. 72-я улица – West Dakota Building	5
Лондон. 31 октября 1963 года. Аэропорт «Хитроу»	6
Англия. Ливерпуль, 1961 год, 28 октября, 3 часа пополудни	10
Ливерпуль. Конец 1961 года, ноябрь – декабрь	11
Ливерпуль. Лондон. Брайен Эпштейн и Джордж Мартин. 1962 год	12
Лондон, 1963 год. Конец января	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Артур Валерьянович Макарьев **Джон Леннон. Все тайны «Битлз»**

Нью-Йорк, 8 декабря 1980 года.
72-я улица – West Dakota Building

День близился к концу. В Нью-Йорке 22 часа 50 минут. Вашингтонский адвокат Том Спринтфилд в желтом городском такси уже полчаса пробивался сквозь обступившую их машину пробку. Водитель такси, бывший гражданин СССР, грузин Ромаз Джанашвили, не владел пока еще всеми тонкостями английского языка, чтобы грамотно отругать пробку. В очередной раз выругался по-грузински, когда его машина оказалась прижата к тротуару. Адвокат обратился к таксисту:

– Это ведь 72-я улица? А это Dakota Building? Здесь живет Джон Леннон, у него целый этаж.

Таксист только пожал плечами, в Нью-Йорке много богатых людей. Из подъезда вышла женщина-японка.

– А вот и Йоко Оно, – сказал адвокат, – а вот и Джон Леннон.

Таксист опустил стекло у пассажира, чтобы лучше рассмотреть Джона Леннона. Он услышал, как сзади Джона окликнул молодой человек:

– Эй, мистер Леннон!

Он даже не успел повернуться, как молодой человек выпустил ему в спину пять пуль, шестая пуля попала Леннону в руку.

– Господи! – воскликнул адвокат. Рядом с их машиной на тротуар падал Джон Леннон.

Убийца никуда не убежал. Он отдал пистолет привратнику Dakota Building. Тот, еще ошарашенный происшедшим, только и спросил:

– Парень, ты знаешь, что ты наделал?

– Знаю, я убил Джона Леннона, – достал из сумки книгу, сел на ступеньки входа в здание и стал читать, будто бы все, что произошло, его не касалось.

Машины, с трудом пробравшиеся сквозь пробку, встали. Люди стали выскакивать на улицу, у всех шок. Йоко Оно не проявила особых эмоций, опустилась на колени. В эти минуты из безжизненного тела уходил дух «Битлз», дух 60-х, уходило все то, ради чего она развалила эту великую группу. Джанашвили, не связанный никакими чувствами к «Битлз» и Джону Леннону, боявшийся попасть в Нью-Йорке в какую-нибудь неприятность, побежал вызывать полицию и «Скорую помощь», на ходу пытаясь сообразить, как объяснить по-английски, в кого, собственно, стреляли.

* * *

8 декабря 2005 года, в день 25-й годовщины убийства Джона Леннона, журналисты одного из московских музыкальных журналов на улицах города, держа в руках фотографию Джона Леннона, провели опрос: «Кто это?» 75 % опрошенных, не задумываясь, ответили: Гарри Поттер, 10 % не были уверены, вроде бы и не Гарри Поттер. Еще 10 % не знали, кто на снимке, 5 % – без сомнения сказали: «Это Джон Леннон».

Лондон. 31 октября 1963 года. Аэропорт «Хитроу»

В этот день «Битлз» возвратились из гастролей по Швеции. Около десяти тысяч поклонников группы оккупировали все помещения аэропорта. Все рейсы были отменены, прибывающих отправляли в Бристоль или Кардифф. Десять рейсов не могли вылететь из Лондона. «Мисс Вселенную», пытавшуюся вылететь в Нью-Йорк, чуть было не растоптали, как только она вошла в здание аэропорта. Менеджеру красавицы стоило большого труда пристроить ее в VIP-зал, где уже было много важных персон. Среди ожидающих вылета были лорд Сноудон, министр иностранных дел Советского Союза, летевший транзитом через Лондон в Нью-Йорк на сессию ООН, его провожали посол СССР в Лондоне и первый секретарь посольства Владимир Георгиевич Захаров, отвечавший в посольстве за вопросы культуры и образования. Министр иностранных дел СССР о чем-то оживленно беседовал с популярным американским телеведущим Эдом Салливаном, с которым познакомился, еще когда был послом СССР в США. Лорд Сноудон молча слушал их разговор. Вдруг «Мисс Вселенная» вскрикнула, показывая пальцем на летное поле. По летному полю, приближаясь к зданию аэропорта, бежали четыре молодых человека в окружении полицейских.

– Что у вас здесь происходит? – удивленно спросил министр иностранных дел.

За всех ответил лорд Сноудон:

– А у нас это все называется «битломания», сэр. А это вот «Битлз».

«Битлз» вбежали в здание аэропорта. Полицейские с трудом преградили путь многотысячной толпе подростков. Министр иностранных дел спросил Эда Салливана, с которым был многие годы знаком.

– Вы уже приглашали их в свое шоу?

– Нет, – сказал Салливан, – в Америке их не знают.

– Так пригласите – и их узнают, – предложил министр.

Салливан пожал плечами, достал записную книжку, полистал:

– Ну вот, весь январь уже занят. А вот 9 февраля, пожалуй, можно. А я ведь, пока ждал рейса, купил пластинку «Битлз». Послушаю в Нью-Йорке.

Вошла стюардесса:

– Господа, рейс «Пан-Американ» Лондон – Нью-Йорк вылетает через 30 минут, прошу на посадку.

Все встали, пошли на выход. Министр обратился к послу:

– Я через две недели вернусь в Москву. Вы мне о том, что здесь происходит, справку подготовьте, пожалуйста.

– Подготовлю, сделаем, – сказал посол.

Посол сдержал свое слово. Справку подготовил первый секретарь посольства офицер разведки Захаров Владимир Георгиевич. Справку прочитали в КГБ, в ЦК КПСС, в МИДе, сам министр, который и позвонил министру культуры и обратил внимание на информацию из Лондона. В КГБ тоже обратили внимание на сообщения Захарова. Правильно рассудив, что «битломания» – новое молодежное явление, за которым неплохо было бы и понаблюдать. Это и было поручено Захарову – раз начал, то пусть и продолжит.

Захаров хорошо владел английским языком, регулярно читал английские газеты, слушал музыкальные передачи Би-би-си. Но в конце 1962 года он получил назначение в Лондон, о «Битлз» и других группах ничего не слышал – их просто нигде не было, ни в прессе, ни в эфире. «Битлз» как явление появились в мае 1963 года, когда их третья песня «From me to you» шесть недель продержалась на первом месте в Англии. Но появились они только в музыкальных изданиях. Центральная пресса по-прежнему хранила молчание. Следить за всей этой музыкой у Захарова особенного желания не было, ему в свое время нравились рок-н-роллы, но это так, в

молодости, да и то только в домашних условиях. Работа, служба с этим не были никак связаны до того момента, когда КГБ СССР и МИД СССР обратили внимание на «Битлз» и другие группы, Захарову Владимиру Григорьевичу пришлось заниматься английской поп-музыкой по долгу службы.

Невероятно, но факт: начиная где-то с декабря 1963 года в КГБ СССР имели детальную информацию о том, что происходило в английской поп-музыке, какие группы появились в хит-параде, кто был популярен и, конечно, что происходило с «Битлз» и кто в ближайшее время им мог бы составить конкуренцию. Вот, например, донесение Захарова в Центр в середине января 1964 года: «Обращает на себя внимание лондонская группа «The Rolling Stones», которая в данный момент находится на 8-м месте в Английском хит-параде и начинает пользоваться популярностью у английской молодежи. Группа позиционируется как группа, способная составить конкуренцию группе «Битлз», находящихся в Англии на пике популярности. Менеджер группы, двадцатилетний Эндрю Лог Олдхам, работал в команде Брайена Эпштейна, менеджера «Битлз», не исключена возможность, что Эпштейн участвовал в создании группы, могущей составить конкуренцию «Битлз», не исключена возможность и того, что Эпштейн на начальном этапе оказал финансовую поддержку Олдхаму.

А вот еще одно сообщение в Центр, на сей раз из Парижа: «Довожу до Вашего сведения, что 17 и 18 января 1964 года в Париже в здании Мюзик-холла «Олимпия» состоялись выступления звезды французской эстрады Сильвии Вартан, популярного американского певца Трини Лопеза и впервые выступавшего в Париже английского квартета «Битлз». На концерте 18 января среди группы известных французских композиторов присутствовал Богословский Никита Владимирович. После концерта за кулисами Богословский был представлен Сильвии Вартан и квартету «Битлз»».

В Москве никто не удивился – ни в КГБ, ни в ЦК КПСС, ни в Минкульте, – что Богословский Никита Владимирович был в Париже и был представлен известным зарубежным исполнителям. Человек он был выездной, композитор у нас в стране известный. Ничего удивительного во всем этом не было. Удивился сам Никита Владимирович, когда ему позвонила министр культуры СССР и попросила поделиться на страницах «Литературной газеты» впечатлениями о «Битлз». Только когда Богословский Никита Владимирович повесил трубку, он задал себе вопрос: «А как она узнала?» Впрочем, в СССР «выездные» люди такие вопросы себе не задавали, а то сомнения замучают и можно додуматься до чего угодно. Лучше не думать. Узнала и узнала. А статья о «Битлз» «Из жизни «пчел» и «навозных жуков» об английском эстрадном ансамбле «Битлз» («Жуки») появилась в «Литературной газете» 3 марта 1964 года. Статья, в основном, об американских гастролях «Битлз», которые состоялись в феврале 1964 года.

Захаров, прочитав эту статью, перевел ее на английский язык, сделав пять копий, показал послу. Идея была проста: отослать статью и перевод в офис Брайна Эпштейна, приложив визитные карточки Захарова и посла Советского Союза. Что и было сделано.

Март – апрель для «Битлз» прошли в съемках их первого фильма. Захаров следил за ними. Но музыкальная пресса, да и центральная пресса, после их феноменального успеха в Америке следила за каждым шагом группы. С 4 июня по 2 июля «Битлз» почти на месяц уехали в мировое турне. 1 июля посол СССР в Лондоне и первый секретарь посольства СССР Владимир Георгиевич Захаров получили приглашения на премьеру первого фильма «Битлз» «A Hard Day's Night» в «London Pavilion» 6 июля 1964 года. На премьере присутствовал весь лондонский бомонд: члены королевской семьи, «звезды» шоу-бизнеса.

После фильма, который Захарову показался довольно сумбурным, а послу вообще не понравился, но кому об этом скажешь вслух: принцессе Маргарет, сестре королевы, которая на приеме, устроенном после показа фильма, стояла рядом с послом и лордом Сноудоном, о чем-то оживленно беседуя? Минут через десять Маргарет спросила:

– Господа, хотите, я вас представлю «Битлз»? Пойдемте.

Вот они: Ринго Страрр, Пол Маккартни, Джон Леннон, Джордж Харрисон и менеджер Брайен Эпштейн здороваются с принцессой Маргарет, лордом Сноудоном и жмут руки послу СССР и Захарову, первому секретарю посольства СССР в Лондоне. Посол улыбается. Он доволен: так ведь это его работа быть в курсе и в центре культурной жизни страны пребывания. Но, а Захаров даже и не мечтал, что так получится: вот он, прямой контакт с самими «Битлз». Подходили все новые и новые люди, поздравляли, хвалили фильм. Где-то через полчаса «Битлз» стояли среди «звезд» английского шоу-бизнеса. С бокалом шампанского в одной руке, с сигаретой – в другой, Захаров, оставив посла беседовать с лордом Сноудоном, взяв шампанское, бродил среди приглашенной публики. Увидев его, Джон Леннон сказал стоявшему рядом молодому человеку:

– Посмотри, вот этот парень из советского посольства.

Захаров, услышав это, кивнул Джону. Джон подошел к Захарову, попросил молодого человека последовать за ним.

– Вот это Кейс Ричард из «Роллинг Стоунз». А это, – сделал паузу, – Владимир Захаров.

– Первый секретарь посольства СССР в Лондоне, – подсказал Захаров.

– Их газеты о нас писали, так что мы известны за железным занавесом, – улыбнувшись, сказал Джон.

– А кто писал? – спросил Кейс.

– Да один русский композитор, он был за кулисами в Париже в «Олимпии» на концерте «Битлз».

– Ну вот, может быть и о нас кто-нибудь напишет?

Кейс посмотрел на Захарова. Захаров не растерялся, улыбнулся:

– Но у нас сейчас в Лондоне нет в гостях ни одного композитора.

Кейс рассмеялся:

– Будет кто стоящий – познакомьте.

И без паузы:

– А вам «Роллинг Стоунз» нравятся?

– Ну я их плохо знаю, то есть плохо знаю их репертуар.

– Но это дело поправимое. Завтра мы выступаем в клубе «Марки». Скажите, что ко мне, я предупрежу на входе.

То, что Захаров услышал, произвело впечатление. «Роллинг Стоунз» заводили больше, чем «Битлз», от их музыки исходила какая-то грубая сила. «Битлз» тоже заводили, играли более слажено, и неудивительно: в Гамбурге, в начале 60-х, они играли по 10 часов в ночных клубах без перерыва. У «Роллинг Стоунз» в основе был американский блюз. Своих песен не было, все чужие.

За кулисами Кейс познакомил Захарова с другими участниками группы: певцом Миком Джагером, гитаристом Брайном Джонсом, бас-гитаристом Биллом Вайменом и ударником Чарли Вотсом.

– Ну и я, – улыбнулся Кейс.

Кейс Ричард – еще один гитарист.

Когда Захаров отправлялся на работу в Англию, одним из его контактов в Лондоне был Йен Флеминг, бывший офицер британской военно-морской разведки. После войны, в 50-х, он отошел от дел и занялся литературным творчеством, и в 1953 году увидела свет его первая книга «Казино Рояль». А главный герой, офицер разведки Джеймс Бонд, стал появляться и в других книгах писателя Флеминга. Флеминг не работал на советскую разведку, но офицеры

разведки всегда у него могли получить консультацию и дельный совет, если таковой им требовался.

Как и когда у Флеминга состоялся контакт с советской разведкой, Захаров не знал, да и в Москве на этот вопрос старались не отвечать. Оставалось только догадываться: или в 1933 году, когда тогда еще молодой журналист приезжал в Москву освещать процесс над британскими инженерами, или в 1939-м, когда он работал в Москве корреспондентом лондонской «The times». Захарову также было известно, что в канун войны директор Военно-морской разведки ВМФ Великобритании пригласил Флеминга личным секретарем. За годы службы Флеминг стал капитан-лейтенантом и со временем дослужился до командера. Он знал несколько иностранных языков, но в совершенстве владел немецким и французским. Правда, в Москве, в Центре, неодобрительно отнеслись к его роману 1957 года «Из России с любовью». Не вызвала симпатии и вредная, как считали в Москве, привычка выкуривать 70 сигарет и выпивать в тот же день литр джина. Правда была в том, что Флеминг не работал на советскую разведку, но тем, кто был с ним на связи, всегда готов был помочь советом, зачастую, очень дельным.

После череды громких скандалов в Англии с офицерами и агентами советской разведки в 50-х и начале 60-х годов важны были любые контакты. Но к моменту, когда Захаров прибыл в декабре 1962 года в Лондон, Флеминг уже почти постоянно жил на Ямайке в своей вилле «Золотой глаз», работая по три часа в день после утреннего купания. Иногда удавалось написать до двух тысяч слов. А иногда и ничего. И так в течение нескольких дней. А супергерой Джеймс Бонд бездействовал, ожидая продолжения своих приключений.

У Захарова был домашний телефон Флеминга. Но в конце декабря и начале января он молчал. Но где-то в конце января кто-то снял трубку. Захаров прогуливался в парке и звонил из автомата. От неожиданности даже растерялся, но быстро вспомнил, что надо сказать: «Здравствуйте, я от Алекса». На том конце провода тоже не ожидали этого звонка, но говорящий сразу овладел собой:

– Вы где?

– Я в Лондоне, в районе Нотингем Форест. У вас есть мой адрес?

– Да, – ответил Захаров.

– Тогда завтра в 12.00 я вас жду.

И все, трубку повесили. Захарову осталось дожидаться завтрашнего дня.

Англия. Ливерпуль, 1961 год, 28 октября, 3 часа пополудни

Обычный ливерпульский подросток Раймонд Джоунз дремал в автобусе, медленно ползущем под сильным дождем. Вдруг Раймонда что-то отвлекло. Это что-то была Персилла Вайт, гардеробщица в клубе «Пещера», где регулярно выступали самодеятельные местные группы и который Джоунз регулярно посещал. Автобус притормозил на остановке у большого магазина пластинок. Джоунзу вроде бы и не надо было выходить, но ему нравилась Персилла. Он выпрыгнул из автобуса. Хотел окликнуть девушку, но она скрылась в магазине. Раймонд последовал за ней. Персиллы нигде не было. Наверное, у Джоунза был растерянный вид, но в себя его привел вопрос хозяина магазина Брайена Эпштейна, стоявшего за прилавком:

– Чем я могу вам помочь, молодой человек?

Джоунзу, по большому счету, нужна была Персилла Вайт. Пластинки его не интересовали. Почему он в этот момент вспомнил клуб «Пещера» и то, как несколько дней назад один из музыкантов группы «Битлз», Пол Маккартни, со сцены объявил, что группа в Германии записала пластинку «My Bonnie», Джоунз не мог этого объяснить многие годы. Но Брайен Эпштейн услышал вполне конкретный вопрос:

– У вас есть пластинка группы «Битлз», записанная в Германии «My Bonnie»?

Нет, такой пластинки у Брайена Эпштейна в магазине не было, но он пообещал Джоунзу к понедельнику заказать ее, пометив: «Раймонд Джоунз, «Битлз», «My Bonnie».

Тут появилась Персилла Вайт.

– О! Раймонд, ты что здесь делаешь?

За него ответил Брайен Эпштейн:

– Пластинку заказывает.

Брайен знал Персиллу, она постоянно что-то покупала в его магазине.

– И что же он заказал?

Брайен Эпштейн прочитал:

– «My Bonnie», «The Beatles».

Персилла пожала плечами.

– А это еще откуда? – спросила она.

– Пол Маккартни на прошлой неделе сказал, – нехотя ответил Джоунз.

Персилла махнула рукой:

– Да этот соврет, не дорого возьмет.

Но Эпштейн их уже не слышал, занимаясь с другим посетителем.

Персилла посмотрела на часы:

– Ну ладно, мне пора.

Вышла из магазина, перепрыгнула через лужу. Вошла в подошедший автобус, посмотрела на Джоунза.

– Ну что, пока! Будешь рядом, заходи в «Пещеру», там не только «Битлз» выступают. Сегодня, например, играют «Сёрчез». Поверь мне, они лучше «Битлз».

Она заплатила кондуктору за проезд, двери закрылись. Джоунз остался один среди луж и моросящего дождя.

Ливерпуль. Конец 1961 года, ноябрь – декабрь

Расспросив всех своих знакомых, Брайен Эпштейн выяснил, что «Битлз» – это не какая-то немецкая группа, а ливерпульская и выступает в двух кварталах от его магазина, в клубе «Пещера». Эпштейн появился в этом самом клубе 9 ноября 1961 года в 12 часов дня. Послушав «Битлз», которые выступали первыми, он поскучал немножко, ну так, ничего особенного. Вспомнил, что музыкантов он встречал у себя в магазине.

Когда они закончили выступать, Эпштейн встал и пошел за кулисы. Его узнали.

– Здравствуйте, господин Эпштейн, – приветствовал его Джордж Харрисон, соло-гитарист группы «Битлз».

– Мне нужна ваша пластинка, записанная в Германии.

– Что, понравилась наша группа? – спросил бас-гитарист Пол Маккартни.

– На сцене – нет, – сказал Брайен, – а вот пластинку надеюсь услышать.

– Да, у нас есть одна, – улыбаясь, сказал Харрисон, – вот она, долгоиграющая пластинка, записанная с Тони Шереданом в Германии.

Произошло то, что должно было произойти: чем больше Брайен слушал пластинку, тем больше в нем зрело чувство, что ему, Брайену Эпштейну, надо стать менеджером группы «Битлз».

Еще ничего не решив, он продолжал сомневаться. Как вести дела группы, необязательных и неряшливых молодых людей, но явно талантливых и обладающих внутренней силой и магнетизмом?

Адвокат семьи Рекс Макин подготовил типовые контракты, заключаемые обычно с эстрадными исполнителями. После долгих раздумий, он все же решил переговорить с Джорджем Харрисоном, Питом Бестом, Джоном Ленноном и Полом Маккартни. Встречу назначил у себя в офисе 3 декабря 1961 года в 12 часов.

Пришли все, кроме Маккартни, он принимал ванну и забыл про встречу. Но его дождались и решили встретиться через неделю, в среду, и, если не будет возражений, подписать контракт.

Каждый лист контракта подписали все по очереди: Джордж Харрисон, Пит Бест, Джон Леннон, Пол Маккартни, а также юрист Алистар Тайлор. Но одной все-таки не было подписи – подписи Брайена Эпштейна.

Ливерпуль. Лондон. Брайен Эпштейн и Джордж Мартин. 1962 год

Прямая обязанность любого менеджера обеспечить коллектив, за который он отвечает, контрактом на запись пластинок. Эпштейн договорился с фирмой «Декка», что они запишут его подопечных, что и было сделано 1 января 1962 года. Но и все, «Битлз» уехали в Ливерпуль в январе, но и в феврале от «Декка» никаких известий. Наконец, в марте удалось дозвониться до двух зам. директоров компании «Декка» Роуви и Стивенса и договориться о встрече в офисе компании. Но надежды исчезли сразу же после начала беседы.

– Мистер Эпштейн, мы знаем вас как делового человека, и поверьте на слово, что с группой у вас ничего не получится. Зачем вы с ними связались?

Брайен опешил и сказал то, чего от него не ожидали услышать:

– Вы, наверное, здесь, в «Декке», с ума посходили! Эти ребята будут популярнее Элвиса Пресли через пару лет.

Ему посоветовали успокоиться и возвращаться в Ливерпуль, заниматься тем, что у него хорошо получалось: продавать пластинки. Брайену в контракте на запись отказали такие звукозаписывающие фирмы, как «Филипс», «Пай», «Коламбия» и многие другие. Ответы были одинаковы у всех: «В этой группе ничего интересного нет».

Знакомый музыкальный издатель Сид Колман познакомил Брайена с продюсером фирмы «Парлофон» Джорджем Мартином. Мартин послушал записи «Битлз» и решил пригласить их в студию. Он ведь ничего не терял. Он также ничего не терял, предложив «Битлз» контракт на запись двух песен, поставив перед Брайеном Эпштейном одно условие: ударника группы надо заменить.

Ринго Старра, ударника ливерпульской группы «Рори Сторм анд зе Харрикейнз», предложили сами музыканты, а договаривался с ним Брайен Эпштейн. Пит Бест пытался выяснить, что же произошло у тех, с кем он играл не один год. Но все как-то стыдливо отводили глаза и советовали поговорить с Брайеном Эпштейном. Брайен ответил кратко:

– Это пожелание звукозаписывающей фирмы.

«Битлз» записали свой первый хит «Love me do», сторона «А» и P.S. «I love you», сторона «В», и 4 октября 1962 года пластинка «Битлз» выпускается в национальный хит-парад. В конце декабря 1962 года «Битлз» достигают 17-го места в хит-параде Англии. А на первом месте – Элвис Пресли.

17-е место для новичков тоже неплохо, если учесть, что еще полгода назад их отвергали все, у кого была возможность это сделать. Но с ними стал работать Джордж Мартин, ведь он ничем не рисковал: а вдруг получится, и... получилось! У продюсера, ранее не записавшего ни одного эстрадного коллектива (только классика и юмористические рассказы), вдруг появились «Битлз», а за ними последовали другие ливерпульские группы: «The searchers», «Jerrі and the Pacemakers», «The Big Three», «Billy J.Kramer And The Dakotas»... У всех был один музыкальный продюсер – Джордж Мартин и менеджер Брайен Эпштейн. В феврале, марте и апреле 1963 года в английском хит-параде на ведущих местах стали появляться ливерпульские группы Брайена Эпштейна. На первых местах, конечно, были «Битлз». Кроме песен для себя, они писали песни и для других ливерпульцев.

Помните гардеробщицу из клуба «Пещера» Персиллу Вайт? Так вот, она оказалась очень хорошей певицей в руках Брайена Эпштейна и Джорджа Мартина. С легкой руки Джона Леннона она сменила имя с Персиллы Вайт на Силу Блек и стала очень популярна не только в Англии, но и в Европе, а в 1964 году и в Америке.

Ливерпульское музыкальное явление пресса окрестила «Mersey Sound», перевести можно как «Ливерпульское звучание». А за всем этим – менеджер Брайен Эпштейн и продюсер Джордж Мартин. Пять ливерпульских групп и одна певица очень быстро, весной 1963 года, завоевали английский хит-парад. Продюсер Джордж Мартин предложил «Битлз» записать долгоиграющую пластинку. Что и было сделано за один день 11 февраля 1963 года. Пластинку назвали «Please, please me». 22 марта 1963 года пластинка появилась в английском хит-параде и оставалась там на первых местах шесть месяцев. Английским родителям пришлось запоминать имена Джорджа Харрисона, Пола Маккартни, Джона Леннона и Ринго Старра. В Англии начиналась «битломания».

Лондон, 1963 год. Конец января

Йен Флеминг, как оказалось, жил не очень далеко от советского посольства, минут 10 пешком. В 12.00 Захаров позвонил в дверь, ее после небольшой паузы открыла симпатичная девушка лет 28–30 в китайском шелковом халате на голое тело. Удивленный Захаров только и подумал: «Где я ее мог видеть?»

– Проходите в гостиную, Йен сейчас придет.

Минут через пять в просторную гостиную, как показалось Захарову, заставленную, как попало, вошел мужчина, худощавый, с симпатичным лицом британского офицера. Нос с горбинкой – результат занятий футболом, виски седые – Йен Флеминг, 53-летний создатель Джеймса Бонда.

– Здравствуйте, – сказал он, улыбнувшись. – Вы от Алекса?

Захаров протянул ему свою визитную карточку: с одной стороны текст по-русски, на обороте все то же самое, но по-английски. Йен прочитал текст и, улыбнувшись, протянул руку Захарову:

– Очень приятно.

Девушка успела уже надеть платье, натянуть черные чулки и надеть черные туфли на высоком каблуке, войти и, улыбнувшись, сесть рядом с Яном Флемингом.

Ошарашенный приемом Захаров никак не мог вспомнить, где он видел эту женщину.

– Вы что-нибудь выпьете? Виски, джин? – спросил Флеминг.

– Виски немножко, – ответил еще не пришедший в себя Захаров.

Девушка встала, подошла к бару, достала бутылку виски, принесла Йену. Она также принесла стаканы и лед, а затем села опять рядом с Йеном, который закурил. Взял бутылку, положил несколько кубиков льда в стакан и стал наливать виски в стакан Захарову. У Флеминга уже был стакан с джином, он туда тоже положил два кубика льда, попробовал, отпил.

– Ну, так что? У меня есть предложение: мы с вами послезавтра улетаем на Ямайку, там, на моей вилле «Золотой глаз», все спокойно и обсудим. Вам только надо дать свой паспорт и согласовать со своим начальством. Вас не будет дней шесть. Билеты за мой счет. Завтра жду паспорт здесь в пять часов пополудни. – Улыбнулся: – Девушку узнали?

– Вроде нет, – растерянно ответил Захаров.

– Познакомьтесь, Урсула Андресс, снималась в одном из фильмов по моему роману. Возьмем ее с собой, не помешает.

Захаров пожал плечами, отпил виски. Все было слишком неожиданно – вот так сразу на Ямайку!

Вылетев из Лондона в восемь утра, к пяти часам вечера добрались в Кингстон – столицу Ямайки. Летели вдвоем, рейсом «British Air Ways». Прямой рейс появился года два назад. Раньше, в 50-х, летали местными рейсами, на плохих самолетах. Флеминг рассказывал об этом и еще о многом другом, пока они летели.

Свою виллу на Ямайке Флеминг построил в конце 40-х годов. Со своей женой Энн О'Нейл они и поженились на Ямайке 24 марта 1952 года. Свадьба была очень скромной. Жена уже давно изводила его просьбами написать роман. На следующий день после свадьбы он достал пишущую машинку, привезенную из Германии «Роял-Континентал», и сел писать «Казино Рояль». Впрочем, и в самолете Йен не расставался со стаканом джина, поскольку он летел первым классом, стюардесса следила, чтобы у известного писателя стакан всегда был полон. Он, правда, и курил постоянно сигарету за сигаретой, в основном, кубинские или французские «Житан», все без фильтра и очень крепкие.

Нужно уехать из Лондона, чтобы оценить воздух здесь, на Ямайке. Там то дождь, то туман с остатками смога. Захаров, выйдя из здания старенького аэропорта, почувствовал разницу. Во-первых, тепло. Во-вторых, воздух, полный аромата океана и еще чего-то. Вздохнул полной грудью – хорошо!

Их уже ждали. Шофер Флеминга помог с багажом. «Ягуар», 1957 года выпуска, быстро выбрался на полупустое шоссе и, не встречая машин, понесся на виллу «Золотой глаз», 42-й км от аэропорта.

Мощный и просторный «Ягуар» с отделкой красной сафьяновой кожей наконец выехал на дорогу, идущую вдоль Атлантического океана. Захаров устроился поудобней на заднем сиденье рядом с Йеном, курившим очередную сигарету с сильным сигарным запахом. Пальмы, бесконечные пляжи с золотым песком и полные отдыхающих после промозглого Лондона. Захаров чувствовал себя, как в раю.

На виллу «Золотой глаз» приехали, когда уже стемнело. Прислуга показала Захарову его комнату, рядом ванна, туалет. В просторной столовой поужинали. Джин, виски двух сортов, отличный выбор французских вин. Вышли на улицу, подышали воздухом. Захаров почувствовал, что засыпает на ходу. Йен заметил это и предложил пойти отдыхать. В семь утра Флеминг уже встал. Сухощавый, стройный, с полотенцем на плече, он уже был готов идти к океану, как сказал проснувшемуся Захарову, поплавать немножко. Пошли вместе. Утром плавать в океане – фантастика!

– Ну что, идем?

– Идем, – сказал Захаров.

Температура воздуха +25, воды – +23. Чего бы не искупаться?

На пляже прислуга Флеминга уже приготовила два топчана и полотенца. Рядом на столике – виски, джин, термос с кофе и такой же термос с чаем. Рядом традиционные английские сырны крекеры.

Флеминг хорошо плавал, да и Захаров от него не отставал. Плавали ми нут тридцать. Затем лежали на топчанах, закутавшись в полотенца.

– А что Урсула с нами не поехала? – спросил Захаров.

Флеминг улыбнулся:

– Понравилась? Не переживай, придет! Ты знаешь, женщины – это домашние животные, а дружить можно только с мужчинами. Вообще, женщины должны быть как свет, чтобы их можно было включать и выключать. Но не более того.

Отпив пару глотков из очередного стакана с джином, Флеминг задумался, взял с топчана небольшую тетрадку с надписью «Джеймс Бонд» и что-то записал туда. Перехватив взгляд Захарова, окончив писать, сказал:

– Ну вот, начало 12-го романа о Джеймсе Бонде. Кстати, свое имя мой супершпион получил случайно. Здесь, на вилле, мне на глаза попала книга орнитолога Джеймса Бонда «Птицы вест-индов». А что, ничего имя: агент 007 Джеймс Бонд, офицер разведки!

Захарову не очень-то хотелось возражать. И что спрашивать офицеру советской разведки и так удивленному всеми событиями, произошедшими с ним в последнее время. Зачем он понадобился Флемингу? Захаров пока понять не мог. В общем-то, без ведомых на то причин Флеминг вывез его на Ямайку на виллу «Золотой глаз» в свою творческую лабораторию, где он уже написал одиннадцать романов о Джеймсе Бонде.

В Англии Бонда признали сразу же, а в Америке его популярности поспособствовал Джон Кеннеди. Как-то в интервью он признался, что с удовольствием читает романы мистера Флеминга. Кстати, Флеминг с Кеннеди встречался лично в марте 1960 года. Кеннеди приезжал к нему в гости в «Золотой глаз» на Ямайку.

«Зачем ему понадобился я? Что задумал? Неужели написать роман про советского разведчика? Да вряд ли, уже был – «Из России с любовью».

Захаров не очень-то удивился, когда на вилле через два дня появилась Урсула Андресс и незнакомая Захарову симпатичная дама, которую Флеминг представил как леди Джин Кэмпбел.

Наутро вся компания, включая Захарова, отправилась на пляж. С Урсулой у Захарова как-то сразу сложились отношения, хотя Захаров ее поначалу и побаивался – все-таки Голливудская актриса. А вот леди Джин не торопилась в нем признавать человека своего круга. Пары сложились как-то сами собой: леди Джин и Флеминг держались и плавали вместе. Захаров – с удовольствием болтал с Урсулой. Улучив момент, спросил:

– А что, Йен и леди Джин давно знакомы?

– Года три, – был ответ. – Обратил внимание в лондонской квартире на пачку книг по садомазохизму?

– Да так, что-то не до этого было, – ответил Захаров.

– А ты присмотришься, здесь они тоже есть, на обложках раздетые мужчины и женщины с плетками.

– Не обратил внимания, сказал Захаров.

– После обеда я тебе покажу.

– Что? – спросил Захаров.

– Книжки, – улыбнулась Урсула. – Мне сейчас нельзя. У меня съемки через неделю. Куда же я с красной задницей?

«Вот дела, мне только этого не хватало», – подумал Захаров.

Перед обедом Урсула принесла Захарову стопку книжек и журналов на садомазохистскую тему. Краем глаза пролистал журналы – жуть, да и только.

После сытного обеда глаза у Захарова слипались, не до журналов и книжек. Проспал полтора часа. Кто-то потряс его за плечо. Открыл глаза: Урсула. Приходя в себя, изучал ее наряд: черные чулки со стрелкой, черные сапоги в обтяжку, черные трусы, черный корсет. Она встала во весь рост и отошла от кровати.

– Ну как?

Ошалелый Захаров только и спросил:

– А где плетка?

– Принести?

– Да нет, дай хоть посмотреть, как ты в этом выглядишь.

Она поставила длинную ногу на кровать.

– Ну и как?

Объяснять, что это все происки загнивающего Запада, не имело смысла.

– Здорово!

А что он еще мог сказать?

– Точно, как в журналах и книгах. Я думаю, – сказал Захаров, – мы сегодня не будем воплощать все это в жизнь – мне надо было бы изучить литературу.

Урсула засмеялась:

– Ловко! Да мне и нельзя, у меня скоро съемки, куда же я с исполосованной спиной?

Про себя Захаров подумал: «Вот попал! Но, в принципе, что произошло? Такими контактами не разбрасываются. А если Флеминг решил его подставить? Переспит он с Урсулой – тогда все, капкан на всю жизнь. Такие фотографии обычно хранятся вечно. Вдруг это инициатива Урсулы? Тогда предъявлять претензии к Флемингу бесполезно. Ладно, поговорим с Флемингом завтра».

Утром женщин на вилле уже не было. После процедуры купания, за завтраком Йен сам обратился к Захарову:

– Не удивляет, что женщин нет?

– Я уже здесь ничему не удивляюсь, – улыбнулся Захаров.

Автор Джеймса Бонда имеет право на фантазии, тем более Йен Флеминг образец настоящего мужчины. Он проживал жизнь так, как хотел бы этого каждый из нас. К своим слабостям Йен относился серьезней всего, всегда убегая от скуки. Количество любовниц не поддается счету. Искатель приключений, он исколесил почти весь мир. Все это пронеслось в голове у Захарова.

– Кстати, женщины улетели в пять утра рейсом в Лондон.

Йен помешал в чашке кофе и, глядя Захарову в глаза, сказал:

– Вчера Урсула проявила личную инициативу. Я так и думал, что с ней вы спать не будете. Я ее отчитал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.